

Юрий Лифшиц

В субботу

Драма об Адаме и Еве

Юрий Лифшиц В субботу. Драма об Адаме и Еве

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21575844
ISBN 9785448328664*

Аннотация

В пьесе «В субботу», написанной поэтом и переводчиком Ю. Лифшицем, история грехопадения Адама и Евы показана с неожиданной стороны. Несмотря на все старания Змея, Ева отказывается срывать плод с Древа познания добра и зла. История рода человеческого находится под угрозой. Творец молчит и никак не реагирует на происходящее. И тогда на сцену выходит сатана... В оформлении обложки использована картина русского художника Андрея Ивановича Иванова (1775—1848) «Адам и Ева с детьми под деревом».

Содержание

Сцена первая	5
Сцена вторая	8
Сцена третья	14
Сцена четвертая	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

В субботу Драма об Адаме и Еве

Юрий Лифшиц

© Юрий Лифшиц, 2017

ISBN 978-5-4483-2866-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сцена первая

Полумрак

С противоположных сторон входят АДАМ и ЕВА.

ЕВА. Меня все время мучает вопрос, правильно ли я поступила?

АДАМ. С тех пор, как это случилось, мы обречены вечно сомневаться в себе.

ЕВА. Что на моем месте сделал бы ты?

АДАМ. Наверное, то же самое.

ЕВА. Спасибо, Адам.

АДАМ. Не за что, Ева.

ЕВА. И все же я ни о чем не жалею.

АДАМ. Это понятно – ты стала матерью.

ЕВА. А ты – отцом.

АДАМ. Знаешь, я еще не совсем готов к роли отца. Это пока вне меня. Может быть, когда они подрастут...

ЕВА. Они непременно подрастут. Одно меня тревожит...

АДАМ. Что, Ева?

ЕВА. Сумеем ли мы их воспитать.

АДАМ. Мы постараемся.

ЕВА. Нам не с кого брать пример, у нас никогда не было родителей – в прямом смысле этого слова. Мы – сироты...

АДАМ. Ты преувеличиваешь. Впрочем, такова, значит, наша судьба.

ЕВА. А Каин сегодня «мама» сказал.

АДАМ. Наверное, тебе послышалось.

ЕВА. Ничего не послышалось. Уставился на меня и так отчетливо: «Ма-ма!»

АДАМ. Смышленный малыш, весь в папу.

ЕВА. Ну и ладно. Зато Авель – в маму.

АДАМ. Маменькин сынок.

ЕВА. А то чей же. Конечно, маменькин... Адам, я давно хочу тебя спросить...

АДАМ. Спрашивай, Ева.

ЕВА. Ты о нем вспоминаешь?

АДАМ. Вспоминаю? Не было дня, часа, минуты, чтобы я о нем не думал.

ЕВА. Он, правда, всемогущ и всеведущ, как ты говорил?

АДАМ. Правда.

ЕВА. Расскажи о нем.

АДАМ. Я уже рассказывал и не один раз.

ЕВА. Но я хочу послушать еще. Пожалуйста, Адам.

АДАМ. Хорошо, Ева. Вначале сотворил он небо и землю...

ЕВА. Нет, я хотела не об этом.

АДАМ. А о чем?

ЕВА. Ты разве не догадываешься?

АДАМ. Кажется, догадываюсь.

ЕВА. И ты расскажешь?

АДАМ. Если ты этого хочешь.

ЕВА. Начинай, Адам.

АДАМ. И совершил он к седьмому дню дела свои, которые он делал, и почил в день седьмый от всех дел своих, которые делал...

(Уходят.)

Сцена вторая

Райский сад. Посередине древо познания добра и зла.

Под деревом лежит ЕВА, перед нею АДАМ.

ЕВА. Ева хочет винограду.

АДАМ. Адам сейчас принесет. (*Уходит.*)

ЕВА потягивается. Возвращается АДАМ с виноградом.

Вот виноград, Ева.

ЕВА. Спасибо. Ева хочет пить.

АДАМ кивает и уходит. ЕВА ест виноград.

АДАМ приносит воду в горстях. ЕВА пьет.

Погладь Еву вот здесь. (*Показывает на голову.*)

(*АДАМ гладит.*)

АДАМ. Теперь ты погладь Адама.

ЕВА. Потом. Сначала Адам расскажет Еве о нем.

АДАМ. Вначале сотворил он небо и землю. Земля же была...

ЕВА. Ева это уже слышала. Расскажи лучше, какой он был.

АДАМ. Он был, есть и будет, Ева.

ЕВА. Но он же все-таки был?

АДАМ. ...есть и будет.

ЕВА. И все-таки какой он... был?

АДАМ. Он был, есть и будет вот какой (*Разводит руками.*)

ЕВА. Такой большой?

АДАМ. Не то что большой...

ЕВА. Значит, маленький?

АДАМ. Не то что маленький...

ЕВА. Ева не понимает.

АДАМ. Он... он... он... вот какой. (*Снова разводит руками.*)

ЕВА (*насмешливо*). Теперь понятно. И где же он?

АДАМ. Он везде.

ЕВА. И на небе, и на земле, и в воде?

АДАМ. И на небе, и на земле, и в воде.

ЕВА. Где он теперь?

АДАМ. Везде, Ева.

ЕВА. Он видит Еву?

АДАМ. Видит. Он все видит.

ЕВА. Он видит, что Ева красивая?

АДАМ. Видит.

ЕВА. Он знает, что Ева умная?

АДАМ. Да, Ева. Он все знает.

ЕВА. И что Ева хорошая, знает?

АДАМ. Он о тебе все знает, Ева.

ЕВА. Ты тоже красивый, Адам.

АДАМ. Красивый.

ЕВА. Умный.

АДАМ. Умный.

ЕВА. Хороший.

АДАМ. Хороший.

ЕВА. Ева погладит Адама вот здесь. (*Показывает на голую*).

АДАМ *становится на колени, склоняет голову*. ЕВА *гладит его*.

ЕВА. Можно Ева попросит Адама о чем-то?

АДАМ. О чем, Ева?

ЕВА. Сначала обещай исполнить, потом скажу.

АДАМ. Обещаю.

ЕВА. Можно Ева сорвет вот это? (*Показывает на плоды, растущие на древе познания.*)

АДАМ. Нет, Ева.

ЕВА. Но ты же обещал!

АДАМ. Нельзя.

ЕВА. Но я же поделюсь с тобой, Адам.

АДАМ. Все равно, нельзя.

ЕВА. Но почему?

АДАМ. Он запретил, ты же знаешь.

ЕВА. Ева этого не слышала.

АДАМ. Тебя тогда еще не было.

ЕВА. Ага! Значит, я могу есть с этого дерева!

АДАМ. Нет, не можешь. Он об этом сказал мне.

ЕВА. Вот ты и не ешь, а я буду.

АДАМ. Но ты плоть от плоти моей.

ЕВА. Ну и что?

АДАМ. Значит, и тебе нельзя.

ЕВА. Что будет, если мы не послушаемся?

АДАМ. Умрем.

ЕВА. Как это – умрем?

АДАМ. Не знаю, умрем и все. Так сказал он.

ЕВА. И нас не будет?

АДАМ. Не будет.

ЕВА. А кто будет?

АДАМ. Никого не будет.

ЕВА (*хлопает в ладоши*). А ты говорил, что он был, есть и будет всегда! Обманул?

АДАМ. Нет, я просто забыл.

ЕВА. Адам, неужели он заметит, если я сорву один плод?

АДАМ. Заметит, Ева.

ЕВА. Даже если я сорву самый маленький?

АДАМ. Даже если самый маленький.

ЕВА. Даже если неспелый?

АДАМ. Даже неспелый.

ЕВА. А если плоды созреют и упадут?

АДАМ. Не знаю, Ева. Наверное, и тогда нам нельзя будет их есть.

ЕВА. Но почему?

АДАМ. Потому что это грех.

ЕВА. Что такое грех?

АДАМ. Как тебе сказать... Грех это грех.

ЕВА. Ева не понимает... Он что – жадный?

АДАМ. Не говори так. Он дал нам жизнь, он наш отец.

ЕВА. А раньше нас не было?

АДАМ. Не было.

ЕВА. Где же мы были?

АДАМ. Нас не было нигде.

ЕВА. Адам...

АДАМ. Адам устал, Адам хочет спать.

ЕВА. Ложись, Адам.

АДАМ. А ты, Ева?

ЕВА. А Ева еще погуляет.

АДАМ. Смотри, Ева, не трогай плодов, пока Адам будет спать.

ЕВА. Не трону, Адам.

АДАМ. Обещаешь?

ЕВА. Обещаю. Иди спать, Адам.

АДАМ. Хорошо, Ева. (*Уходит.*)

(ЕВА подходит к дереву, внимательно смотрит на плоды, потом вслед АДАМУ.)

ЕВА. Что значит – умрем? Мы никогда не умрем.

(Медленно протягивает руку в сторону плода.)

Сцена третья

Входят ПЕРВЫЙ и ВТОРОЙ.

ПЕРВЫЙ. Здравствуй, Мишель.

ВТОРОЙ. Привет, Люкс.

ПЕРВЫЙ. Кури, «Мальборо».

ВТОРОЙ. Спасибо, не курю.

ПЕРВЫЙ. Шампанского? Давай, за встречу. Выпьем, музыку послушаем. Не хочешь? Ну, как знаешь. Тогда слушай новый анекдот. Про твоего шефа. Значит, почил он от трудов праведных в субботу, и приходит к нему...

ВТОРОЙ. А ты все такой же.

ПЕРВЫЙ. Ты тоже. Ну что ж, приступим. Уточним кое-какие детали и за дело. Впрочем, пустые формальности. Не в первый раз.

ВТОРОЙ. И, может быть, не в последний.

ПЕРВЫЙ. Кто знает, кто знает. Ну-с, как там у нас сказано: «Договаривающиеся стороны не вмешиваются в действия друг друга...»

ВТОРОЙ. Так-таки не вмешиваются?

ПЕРВЫЙ. До известного предела, разумеется.

ВТОРОЙ. До известного предела.

ПЕРВЫЙ. Спасибо за напоминание. Пойдем дальше.
«Позволяется предпринимать все, что ведет к намеченной

цели...»

ВТОРОЙ. Все?

ПЕРВЫЙ. Ну, почти все. Простите, оговорился. (*После паузы*). Мишель, можно тебя спросить?

ВТОРОЙ. Спрашивай.

ПЕРВЫЙ. Как он там?

ВТОРОЙ. Вашими молитвами.

ПЕРВЫЙ. Я серьезно.

ВТОРОЙ. А если серьезно, то сам не знаю. Да я его и не вижу почти. А ты никак скучаешь?

ПЕРВЫЙ. Бывает и со мною.

ВТОРОЙ. Не ожидал.

ПЕРВЫЙ. Плохо же ты меня знаешь.

ВТОРОЙ. Где уж мне тебя знать!

ПЕРВЫЙ. Действительно! (*После паузы*). Одного я не могу понять.

ВТОРОЙ. Чего именно?

ПЕРВЫЙ. Зачем ему этот бесконечный... эксперимент, что ли? Сколько раз затевал он эту историю и не было случая, чтобы она закончилась более-менее сносно. Ну, видит, не выходит ничего, и бросить бы. Что ему нужно? Чего он добивается?

ВТОРОЙ. Этот вопрос не ко мне.

ПЕРВЫЙ. Иными словами, тебя это не интересует?

ВТОРОЙ. Иными словами, я в него верю.

ПЕРВЫЙ. Я, представь себе, тоже верю, но... и не верю

тоже...

ВТОРОЙ. Чертов софист!

ПЕРВЫЙ. Благодарю за комплимент. Понимаешь, я не верю в то, что он может что-либо изменить, вмешаться в процесс, создать нечто более совершенное и не такое хрупкое, что ли.

ВТОРОЙ. Он может все.

ПЕРВЫЙ. Сомневаюсь. Сомневаюсь, но тем не менее работаю на него. Ибо все, сделанное мною, служит к его вящей славе. Поэтому я ему просто необходим. И может быть, даже больше, чем ты.

ВТОРОЙ. Ну, знаешь! Ты говори, да не заговаривайся!

ПЕРВЫЙ. Извини, я не хотел тебя обидеть. А вот понять очень хочу.

ВТОРОЙ. Думаешь, я не хочу?

ПЕРВЫЙ. Ты? Хочешь? Понять? Вот это да! Но ты же в него веришь. Или...

ВТОРОЙ. Не радуйся, ты не поймал меня на слове. Я, в отличие от тебя, верю в него без всяких «или», но я...

ПЕРВЫЙ. Ну, «ты», а дальше что?

ВТОРОЙ. Ничего, я же все-таки не он.

ПЕРВЫЙ. М-да. Он что, с вами не говорит, не ведет разъяснительную работу? Чудеса да и только! У нас, например...

ВТОРОЙ. Ладно, поговорили. Прощай, мне ему еще доложить надо.

ПЕРВЫЙ. А зачем, позволь тебя спросить?

ВТОРОЙ. То есть?

ПЕРВЫЙ. То и есть. Неужели ты думаешь, он нуждается в твоих докладах? Неужели он не может обойтись без нас?

ВТОРОЙ. Почему же не обходится?

ПЕРВЫЙ. Не знаю. Наверное, рук марать не хочет.

ВТОРОЙ. Возможно, ты и прав. Но что из того? Я должен делать свое дело.

ПЕРВЫЙ. Я тоже... Знаешь, мне кажется порою, что мы у него на ладони, а он нас разглядывает в микроскоп. Изучает, исследует, как инфузорий.

ВТОРОЙ. Если кажется – крестись.

ПЕРВЫЙ. Да? А кто будет крестным отцом? Ты?

ВТОРОЙ. Ах, чтоб тебе!

ПЕРВЫЙ. Взаимно.

ВТОРОЙ. Прощай, Люкс.

ПЕРВЫЙ. Пока, Мишель.

(Расходятся в противоположные стороны.)

Сцена четвертая

Райский сад. ЕВА тянется к плоду. Входит ЗМЕЙ.

ЗМЕЙ. Срывай, срывай, не бойся!

ЕВА испуганно отдергивает руку, оборачивается.

ЕВА. Ты кто?

ЗМЕЙ. Змей собственной персоной. А ты Ева. Угадал?

ЕВА. Змей? А, вспомнила! Это ты хитрее всех зверей полевых?

ЗМЕЙ. Браво, Ева! Ты неплохо знаешь Священное Писание – особенно если учесть, что оно еще не написано.

ЕВА. Еве об этом Адам рассказывал.

ЗМЕЙ. Ну, Адам у нас первый филолог. И все-таки твой Адам ошибается.

ЕВА. Ошибается?

ЗМЕЙ. Да, Ева. В первой книге Моисеевой будет сказано так: «Змей был мудрее всех зверей полевых». Заметь, не хитрее, а мудрее. Хотя Адаму простительно этого не знать – Библия в настоящее время только-только совершается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.